

Руки, сжимающие рукоять мотыги, уже покрылись испариной. Е Чуньюань невольно порадовалась, что за два дня вынужденного отдыха не сидела сложа руки и успела подточить инструмент.

Сделав пару шагов, она скрылась за выступом скалы, поджидая добычу.

Заяц, внезапно потерявший из виду преследовавшую его охотницу, прибавил ходу. Е Чуньюань не могла позволить своему пропитанию так просто удрать!

Собравшись с силами, она совершила рывок. Приземлилась как раз перед белым зверьком. Мотыга уже была занесена для удара, и в тот миг, когда белая тень мелькнула перед глазами, Е Чуньюань, не раздумывая, с силой обрушила лезвие вниз. Ощущение того, как сталь входит в плоть, отозвалось в ладонях. Медлить было нельзя: она поспешно отпрянула, и, как оказалось, не зря — раненый заяц пришел в ярость!

К счастью, несколько ударов пришлись точно в голову. Кровь залила зверю глаза, и он, повинуясь инстинкту, бросился в сторону атаки, с силой впечатавшись вывернутыми зубами в скалу.

Воспользовавшись моментом, Е Чуньюань нанесла еще несколько ударов по загривку, пока заяц не затих окончательно. Она добавила еще пару раз, и когда голова почти отделилась от туловища, обессиленно повалилась на землю.

Первым делом, придя в себя, она приложила наручные часы к окровавленной мотыге:

— Пик. Заяц-бегония. Уровень загрязнения низкий. Рекомендовано к употреблению.

Е Чуньюань просияла. Несмотря на усталость, она знала: кролики плодятся невероятно быстро. Однако тушка оказалась больше, чем вся ее корзина, и донести ее целиком не представлялось возможным.

Одним ударом она окончательно отсекла уже болтавшуюся на лоскуте голову, а затем разделала тушу на куски. Выбирая самые мясистые части, она набила ими корзину до отказа.

Е Чуньюань отложила мотыгу. Было чудом, что она вообще могла поднять такую тяжесть.

Вздохнув, она взвалила корзину на спину, бросила прощальный взгляд на останки и, пересилив себя, зашагала прочь.

Место было глухое, к тому же, разделявая тушу, она отбросила ненужные куски прямо туда, где пряталась раньше. Если кто-то их найдет — что ж, такова судьба.

Пользуясь тем, что в этот час людей на пути почти не было, Е Чуньюань, тяжело дыша,

поспешила домой. Встречая прохожих, она старалась держаться прямо, чтобы корзина казалась не такой уж полной.

Добравшись до порога, она почувствовала, что перед глазами все плывет. На ощупь открыв дверь, Е Чуньюань прямо в прихожей сползла на пол, прислонившись спиной к корзине.

Как хорошо. Раньше я носила тебя на спине, а теперь пришла твоя очередь стать для меня опорой.

Глядя на доверху набитую корзину, она еще долго любовалась добычей, прежде чем озадачилась вопросом очистки.

Мыть водой из общего крана? А вдруг это повысит уровень загрязнения? Но использовать очищенную воду — удовольствие не из дешевых.

Делать нечего, пришлось прибегнуть к методу стирки: сначала смыть кровь обычной водой, а напоследок сполоснуть очищенной.

Только продумав план, она почувствовала, какой сильный запах крови исходит от ее одежды. По пути она встретила немало людей, так что попытки скрыть добычу наверняка были тщетны.

Словно почувствовав неладное, она чуть приоткрыла калитку и увидела, что многие соседи поглядывают в ее сторону.

Ван Юй, внезапно заметив, что дверь открылась, резко отвел взгляд и, делая вид, что занят делом, поплелся с ведром к водокачке.

Мать честная, вот ведь фурия.

Е Чуньюань даже не подозревала, что с лицом, перепачканным кровью, и нарочито суровым выражением она выглядит так, что обычные люди побоятся лишний раз взглянуть на нее.

Проворчав что-то под нос, она снова заперла дверь и, подхватив корзину, направилась на кухню.

Только подняв ее, она увидела на полу круглое кровавое пятно.

Е Чуньюань: ...

Вспомнив, как старательно она пыталась вести себя естественно по дороге, она лишь вздохнула.

Что ж, будь что будет.

С тяжелым сердцем она добежала до кухни и начала срезать шкуру. Зрелище было не из приятных — сплошное кровавое месиво.

— Бедный кролик, прости меня. Я не хотела, но ты хотел съесть меня, а я — тебя. Жаль только, что такая гладкая шкурка пропала. Моя вина, моя вина, опыта маловато. В следующий раз, если встречу твоих собратьев, буду помягче.

Бормоча это себе под нос, она смотрела на свои руки, окрасившиеся в красный цвет, и ее затошнило.

Выдохнув, она принялась себя уговаривать:

— Это просто мясо, товарищ Чуньюань, это всего лишь мясо. Фу! Ничего, когда приготовится, будет вкусно. Фу!

— Чуньюань! Чуньюань!

Неожиданный окрик заставил ее согнуться пополам. Она растерянно подняла голову. Кто это?

Кто еще может знать ее имя? В голове у девушки, заброшенной в чужие края, внезапно всплыл знакомый, но в то же время далекий образ.

— М-м!

— Иду, иду!

Е Чуньюань подбежала к калитке, уже протянула руку, чтобы открыть, но тут увидела свои окровавленные ладони и замерла, прикидывая, сколько времени уйдет на отмывание.

...

Юй Аньсин, слышавший шаги у самой двери, но так и не дождавшийся, когда ее откроют, был в недоумении. Он осторожно постучал снова. Вообще-то у него был ключ, но он, словно помутнение нашло, решил постучать в свой собственный дом.

Стук прозвучал как удар судейского молотка. Е Чуньюань, стиснув зубы, распахнула дверь, пряча руки за спину.

Юй Аньсин, едва дверь отворилась, почуял запах крови. Его глаза расширились, и он схватил Е

Чуньюань за запястье:

— Ты ранена?!

Е Чуньюань, не имея возможности спрятаться, показала руки и моргнула:

— ...Да нет вроде.

Поняв, что ошибся, Юй Аньсин потер покрасневшее от его хватки запястье и отпустил ее.

Он не стал сразу расспрашивать, что произошло — главное, что она цела.

Улыбаясь, он похлопал по огромному рюкзаку за своей спиной:

— Смотри, я привез тебе кое-что вкусненькое!

Словно желая доказать это, он пристально смотрел на нее, ожидая реакции.

Глаза Е Чуньюань загорелись:

— Как удачно! У меня тоже есть кое-что вкусное, заходи скорее!

Она потянула его на кухню. Чем ближе они подходили, тем сильнее становился запах крови.

Хотя Юй Аньсин догадывался, что его молодая жена могла добыть зверя, вид кусков мяса, заполнивших весь стол, все равно заставил его вздрогнуть.

Столько мяса! Хотя было уже не разобрать, что это за животное, явно что-то крупное.

Юй Аньсин с тревогой окинул взглядом Е Чуньюань и не удержался, снова спросил:

— Ты правда не ранена?

Е Чуньюань моргнула, принимая его заботу:

— Нет же, не волнуйся, я была очень осторожна.

Юй Аньсин наконец выдохнул и помог ей снять рюкзак.

— Задание прошло успешно, мы закончили раньше срока. Чтобы получить больше очков, я вызвался участвовать в зачистке, поэтому задержался на два дня.

Он коротко отчитался о своей поездке, понемногу доставая вещи из рюкзака.

Е Чуньюань с нетерпением наблюдала за ним. Сверху лежал какой-то сверток. Когда Юй Аньсин открыл его, она поняла, что это специи!

<http://bllate.org/book/18742/1812676>